

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

Парфенчик А.А.¹

Аннотация

В статье рассматриваются правовые и организационные основы обеспечения электронного участия граждан в решении государственных дел посредством социальных сетей. Анализируется зарубежный и белорусский опыт использования данной интернет-технологии, в том числе на примере деятельности республиканских органов государственного управления и иных государственных организаций, подчиненных Правительству Республики Беларусь. Выявлены пробелы правового регулирования в этой сфере. Делается вывод о необходимости более активного использования данного канала коммуникации между государством и белорусскими гражданами. Предлагается разработать комплекс правовых мер, в числе которых разработка Положения о социальных сетях, Положения о цифровом реестре, внесение изменений в штатное расписание органов государственного управления, должностные инструкции государственных служащих.

Ключевые слова: государственное управление; органы государственного управления; социальная сеть; административное право; правовые средства; электронное правительство; электронное участие.

В настоящее время широкую популярность среди граждан получает интернет-технология социальной сети. В Республике Беларусь интернет-пользователей примерно 6 млн, из них выходят во Всемирную паутину примерно 4 млн человек для общения в социальных сетях, 3 млн человек – для игр и использования электронной почты, 1,5 млн человек – для покупок товаров и получения образования (Медведева, 2015). Особое значение социальные сети имеют для органов государственного управления. Так, ключевой задачей, поставленной Советом министров Республики Беларусь в Государственной

¹ Парфенчик Антон Анатольевич – научный сотрудник отдела правовых исследований и экспертизы Центра исследований государственного управления Научно-исследовательского института теории и практики государственного управления; аспирант кафедры конституционного и административного права факультета управления Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь. Адрес: Институт управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь. 220007, Минск, ул. Московская, 17. E-mail: anton.parfenchyk@gmail.com

программе развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 гг., является внедрение технологий электронного правительства. Одним из элементов электронного правительства выступает электронное участие, которое в числе прочего может быть реализовано посредством социальных сетей (United Nations, 2016). Общественные отношения между органами государственного управления и гражданами в названных сетях фактически уже сложились и широко обсуждаются в современной научной литературе. Так, М.В. Леонова рассматривает электронное участие в качестве одного из элементов электронного правительства. Анализируя уровень развития данного направления в России, автор приходит к выводу, что способы его реализации недостаточно разнообразны и требуется принятие соответствующих мер органами государственного управления (2010). А.А. Голубева и Д.Р. Ишматова, изучив мнение молодежи России, выявили, что данная категория граждан готова воспользоваться названным элементом электронного правительства в случае учета их мнения при принятии окончательных решений (2012). Дж. Морисон констатирует, что участие граждан в решении государственных дел посредством технологий веб 2.0, в числе которых социальные сети, означает усиление их роли в собственном управлении, в связи с этим требуется пересмотр сложившихся отношений между государством и гражданами (Morison, 2010). Ю.Г. Мисников и А.В. Чугунов исследуют процессы электронного участия в государствах–членах Евразийского экономического союза в контексте целей Организации Объединенных Наций в области устойчивого развития. Обосновывается, что электронное участие повышает прозрачность государственного управления и демократичность при принятии решений (2016).

Однако правовой аспект участия граждан в решении государственных дел посредством социальных сетей исследован не в полной мере. Очевидна необходимость выработки правовых средств, направленных на регулирование общественных отношений между государством и гражданами в социальных сетях в целях их эффективного использования.

Соотношение концепций электронного участия и социальной сети

Электронное участие определяется как вовлечение граждан в процесс принятия решений и оказания публичных услуг посредством информационно-коммуникационных технологий. Электронное участие предполагает: электронное информирование (предоставление гражданам информации); электронное консультирование (проведение публичного обсуждения в режиме онлайн); электронное принятие решений (вовлечение граждан в процесс принятия решений) (United Nations, 2016). Важность развития данного элемента электронного правительства обозначена на международном уровне, в частности, Генеральная ассамблея ООН признает «потенциальные возможности электронного правительства в плане поощрения прозрачности, подотчетности, эффективности и **вовлечения граждан** в сферу предоставления государственных услуг» (2015).

Развитие электронного участия оценивается по следующим критериям: правовые основы, организационные основы, канал коммуникации и охват деятельности. Основными технологиями электронного участия называются открытые данные, мобильные приложения и **социальные сети**. Подчеркивается, что социальные сети позволяют сократить расходы при взаимодействии с гражданами посредством использования существующих веб-сайтов, однако есть опасность того, что государство окажется в стороне от общения граждан между собой (United Nations, 2013). Одним из способов институализации социальных сетей в деятельности органов государственного управления являются создание специального структурного подразделения и подготовка соответствующих специалистов (Mergel, Bretschneider, 2013).

Впервые сетевой подход применил Дж. Морено в 1930-х гг. при изучении общества, назвав его социометрией. При помощи социометрии исследуются эволюция и организация общественных групп, а также позиция индивидов в них (Moreno, 1934). В период с 1930-х по 1970-е гг. возникает большое число сходных работ с различными подходами к изучению общественных групп, значительный вклад в унификацию которых внес Б. Веллман, благодаря ему появился социальный сетевой анализ в современном виде (см.: Freeman, 2004). Определение социальной сети удачно сформулировали в 1990-х гг. С. Вассерман и К. Фауст, которые считают, что она состоит из ограниченного числа акторов и отношений, установленных между ними. Под акторами понимаются физические и юридические лица, в том числе организации. Отношения могут быть установлены на основании оценки (дружба, симпатия), обмена ресурсами (аренда, заем), общей принадлежности (членство в общественном объединении), поведения (общение, переписка), перемещения (миграция, социальная мобильность), физической связи (дорога, река, мост), формального взаимодействия (субординация), родства (происхождение) (Wasserman, Faust, 1994). Следовательно, социальная сеть является структурой общественных отношений, которые не зависят от наличия компьютеров, планшетов либо смартфонов.

Количество исследований социальных сетей увеличилось благодаря развитию информационно-коммуникационных технологий, таких как электронная почта, телеконференция, веб-сайты и т.д. (Agranoff, 2012). Тем не менее данная интернет-технология становится непосредственным объектом исследований лишь с появлением таких веб-сайтов, как *Facebook* и *Twitter*; в конце 1990-х гг. Д.М. Бойд и Н.Б. Эллисон подчеркивают, что указанные веб-сайты предназначены как для поддержания уже существующих общественных связей, так и для установления новых с учетом общих интересов, политических взглядов или совместной деятельности. Авторы определяют социальные сети как совокупность электронных документов в Интернете, позволяющих создавать общедоступный профиль, управлять списком пользователей, с которыми установлена связь, а также видеть их аналогичные списки (Boyd, Ellison, 2007). А.А. Козырева предлагает сходное понимание интернет-технологии социальных сетей: «Веб-сайты и иные

инструменты Интернета, главной особенностью которых является предоставление возможности пользователям взаимодействовать друг с другом и обмениваться различными видами информации» (Козырева, 2014). В указанном значении социальная сеть представляет собой вид информационного ресурса (веб-сайта), доступного исключительно посредством сети Интернет, как *Facebook*, *Twitter*, «*ВКонтакте*». В настоящей статье используется именно такое понимание социальной сети – как вида информационного ресурса.

Таким образом, социальные сети в государственном управлении могут использоваться в качестве одной из интернет-технологий развития электронного участия, которое, в свою очередь, выступает элементом электронного правительства. С учетом вышесказанного рассмотрим правовые и организационные основы электронного участия за рубежом и в Беларуси.

Правовые основы обеспечения участия граждан в решении государственных дел посредством социальных сетей

За рубежом правовое регулирование вовлечения граждан в ведение государственных дел с помощью социальных сетей осуществляется преимущественно посредством Положения о социальной сети (*Social Media Policy*). Ниже приведено несколько примеров, иллюстрирующих указанные положения.

М. Клэнг и Я. Нолин исследовали 26 положений о социальных сетях местных исполнительных и распорядительных органов Швеции. Среди наиболее важных вопросов, регулируемых в положениях, выделены: контроль над деятельностью в социальной сети, изучение мнений граждан об организации, порядок документирования данной деятельности, период времени, необходимый на ответ пользователю, согласованность с другими интернет-ресурсами (Klang, Nolin, 2011).

В США Управлением служебной этики в государственных органах принят стандарт поведения при использовании социальных сетей в личных целях. Данный стандарт поведения затрагивает вопросы рационального использования рабочего времени, указания должности в личном аккаунте, поиска работы, поддержания официального аккаунта и т.д. (*United States Office of Government Ethics*, 2015).

В Великобритании принято Руководство по социальным сетям для государственных служащих в целях поощрения надлежащего использования данной интернет-технологии в соответствии с этическим кодексом, этот документ распространяется на использование социальных сетей в рабочее и нерабочее время. В настоящем документе предусмотрена возможность государственных служащих взаимодействовать с гражданами, в том числе посредством обсуждения вырабатываемых решений либо привлечения внимания к каким-либо событиям (*Cabinet Office*, 2014). Важно отметить, что Великобритания занимает первое место в мире в рейтинге электронного участия, компонента рейтинга электронного правительства (*United Nations*, 2016).

Европейской комиссией приняты Рекомендации по социальным сетям для служащих Европейского союза, в которых обозначены основные принципы и правила. Подчеркивается размытость границ между личным и официальным использованием аккаунтов в социальных сетях. В данном документе перечислены должности, занятие которых позволяет выступать от имени Еврокомиссии, а остальные лица могут высказывать исключительно собственное мнение. Интерес представляет правило, обязывающее уважать интеллектуальную собственность.

Можно заметить, что за рубежом государственные служащие используют социальные сети на основании положений о социальной сети, рекомендаций и т.п., принятых на уровне подзаконных актов. Данные документы регулируют порядок использования данных Интернет-технологий государственными служащими как в личных, так и в профессиональных целях и зачастую содержат отсылку к этическим правилам поведения. Отмечу, что И.П. Сидорчук и А.А. Григорьев ранее предлагали принять аналогичный этический кодекс для белорусских государственных служащих (2012), но к настоящему времени этические правила поведения определены только в некоторых органах государственного управления.

Право принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и с помощью свободно выбранных представителей закреплено в ст. 25 Международного пакта о гражданских и политических правах, ратифицированного Республикой Беларусь, а также в ст. 37 Конституции Республики Беларусь, в которой также перечислены способы непосредственного участия граждан в ведении государственных дел (референдум, обсуждение проектов законов, обсуждение вопросов республиканского и местного значения, другие законные способы). Следовательно, полноценная реализация электронного участия посредством социальных сетей в Беларуси возможна только после закрепления такой возможности на законодательном уровне.

В настоящий момент электронное участие в ведении государственных дел посредством социальных сетей в Беларуси непосредственным предметом правового регулирования не является. В связи с этим необходимо проанализировать, в какой мере данная концепция подпадает под действие аналогичных правовых норм действующего законодательства Республики Беларусь.

Упоминание о социальных сетях содержится в ряде нормативных правовых актов. Например, в Программе деятельности Правительства Республики Беларусь на 2015 г., утвержденной постановлением Совета министров Республики Беларусь от 18.02.2015 N 110, одним из элементов механизма реализации молодежной политики названо «формирование в социальных сетях групп (объединений пользователей) для развития молодежного движения в республике, формирования активной гражданской позиции юных граждан». В п. 39 Плана мероприятий по реализации Директивы Президента Республики Беларусь от 14 июня 2007 г. N 3 «О приоритетных направлениях укрепления экономической безопасности государства», утвержденного Постановлением Совета министров Республики Беларусь от 25.04.2016 г. N 336, поставлена задача по созданию «образов для товаров организаций-экспортеров и сообществ в социальных сетях (ВКонтакте,

Facebook и другие), микроблога в Twitter, канала на Youtube». Однако само понятие социальной сети либо порядок ее использования не обозначены.

Электронное участие частично подпадает под действие Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. N 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» (далее – Закон об информации). Так, согласно ч. 2 ст. 6 названного Закона, государственные органы обязаны предоставлять гражданам Республики Беларусь возможность ознакомления с информацией, затрагивающей их права и законные интересы. В соответствии с ч. 1 ст. 22 (второй абзац) Закона об информации государственный орган вправе предоставлять общедоступную информацию посредством средств массовой информации (далее – СМИ). Согласно ст. 1 и п. 2 ст. 3 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. N 427-З «О средствах массовой информации», социальная сеть, как негосударственный информационный ресурс (веб-сайт) является СМИ. Поэтому, воспользовавшись аналогией закона, можно утверждать, что государственный орган вправе предоставлять общедоступную информацию посредством социальных сетей в порядке, предусмотренном для СМИ.

Таким образом, из трех уровней электронного участия посредством социальных сетей в Республике Беларусь урегулировано только электронное информирование. Порядок проведения электронного консультирования и электронного принятия решений не определен.

Организационные основы обеспечения участия граждан в решении государственных дел посредством социальных сетей

Как ранее отмечалось, социальные сети являются одной из технологий развития электронного участия, которая используется в 152 странах из 193 (United Nations, 2016). Рассмотрим существующие способы организации деятельности органов государственного управления в социальных сетях на примере нескольких зарубежных стран.

Правительство Великобритании использует социальные сети для совместной работы внутри своей системы и взаимодействия с общественностью. Внутри правительства и 46 департаментов преимущественно используется специально созданный веб-сайт *Civil Pages*. На рабочем месте государственные служащие могут создавать профили, обновлять статус, обмениваться сообщениями между собой только посредством *Civil Pages* и *LinkedIn*. Другие социальные сети госслужащим (кроме уполномоченных) разрешается посещать исключительно в личное время. Уполномоченные выступают от имени организации и осуществляют взаимодействие с общественностью посредством различных веб-сайтов, в том числе *Facebook*, *Twitter*, *LinkedIn* и т.д. (Rooksby, Sommerville, 2012).

В США в *Facebook* зарегистрировано порядка 91% местных исполнительных и распорядительных органов, в *Twitter* – 71%, *Youtube* – 50%, *Skype* – 22%, *Google Docs* – 17%. Выявлено, что местные органы власти используют социальные сети как для информирования общественности и вовлечения граждан в государственные дела, так и для совместной работы государственных служащих. В первом случае наиболее удобными интернет-техно-

логиями названы *Facebook*, *Twitter* и *Youtube*, а во втором – *Skype*, *Google Docs* (Feeney, Welch, 2016). Здесь следует сделать акцент на интересном опыте по созданию цифрового реестра. Цифровой реестр предназначен для подтверждения официального статуса государственных аккаунтов в социальных сетях, мобильных приложений и т.п., в том числе в целях профилактики киберпреступлений (U.S. Digital Registry).

В 2012 г. *Twitter* был наиболее популярным веб-сайтом в полиции Нидерландов, им воспользовались порядка 1000 из 60 000 полицейских. Полицейские используют социальную сеть, чтобы сообщать о задержанных преступниках, ситуации на дороге, возможных правонарушениях и т.д. Полицией каждый день публикуются тысячи сообщений, которые читают миллионы пользователей, что сделало данный веб-сайт одним из самых популярных каналов коммуникации данного государственного органа с населением (Meijer, Torenvlied, 2016).

В одном из городов Танзании посредством *OpenStreetMap* граждане отмечали местоположение заброшенных домов, число которых растет во время наводнений (покинутые в результате затоплений дома превращаются в источники инфекций). Как результат, в августе 2015 г. в данном городе уменьшилось число заболеваний холерой (United Nations, 2016).

В Российской Федерации Н.Е. Дмитриевой был проведен масштабный мониторинг официальных страниц федеральных органов исполнительной власти России в социальных сетях. Автор отмечает отсутствие каких-либо правовых актов, предусматривающих создание или использование федеральными ведомствами официальных аккаунтов в социальных сетях: «Из 78 федеральных органов исполнительной власти 30 не представлено ни в одной из социальных сетей», а выбор социальных сетей в основном не совпадает с предпочтениями российских интернет-пользователей. Наибольшее количество зарегистрированных аккаунтов выявлено у МЧС России и Росреестра. При этом отвечают на комментарии пользователей и проводят опросы не все федеральные ведомства (2015).

Анализ зарубежного опыта показывает, что социальные сети являются важным каналом коммуникации между органами государственного управления и гражданами. При этом существуют специализированные веб-сайты, предназначенные исключительно для ведения общих дел внутри государственного аппарата.

Увеличение числа и спектра информационных технологий в государственном управлении в Республике Беларусь требует изучения и учета опыта других государств, столкнувшихся ранее с аналогичными вызовами.

Республиканскими органами государственного управления и иными государственными организациями, подчиненными Правительству Республики Беларусь (далее – госорганы)², используется только шесть социаль-

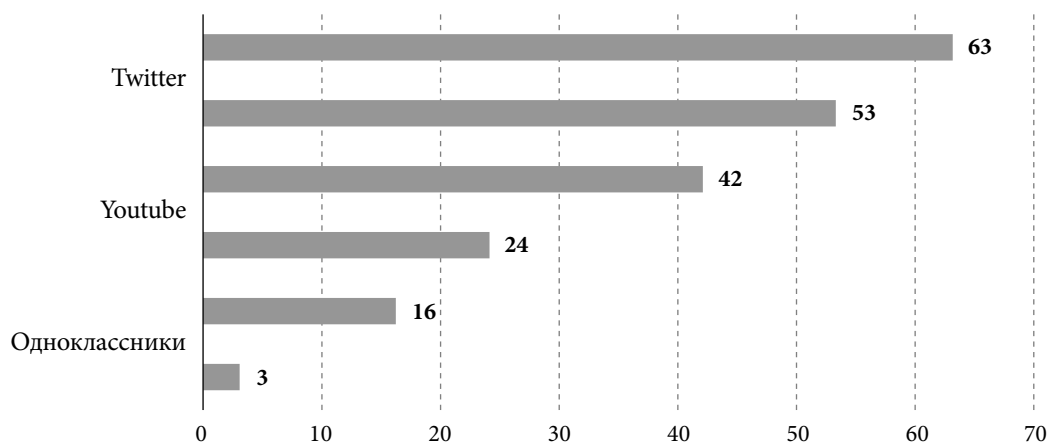
² Изучена деятельность 38 госорганов, перечень которых составлен в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 5 мая 2006 г. N 289 «О структуре Правительства Республики Беларусь», в него также включен Совет министров Республики Беларусь. При этом рассматривались исключительно аккаунты в социальных сетях, ссылка на которые размещена на официальном сайте госоргана.

ных сетей: *Facebook*, *Twitter*, «*ВКонтакте*», *Youtube*, *Instagram* и «*Одноклассники*». Ссылки на социальные сети присутствуют на 28 официальных сайтах из 38, что сопоставимо с российским опытом. При этом у изученных госорганов может быть создано до пяти аккаунтов на различных информационных ресурсах. Следует обратить внимание на то, что Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь и Министерство по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь представлены во всех указанных социальных сетях, за исключением «*Одноклассников*»; аккаунт в «*Одноклассниках*» есть только у Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь.

Количество госорганов, зарегистрированных в отдельных социальных сетях, отображено на рисунке 1. На нем видно, что наиболее популярными среди белорусских госорганов являются информационные ресурсы, на которых размещается преимущественно текстовая информация, – *Facebook*, *Twitter* и «*ВКонтакте*». Менее популярны *Youtube* и *Instagram*, что может быть связано с большей стоимостью их поддержки.

Рисунок 1

**Количество госорганов, зарегистрированных в социальных сетях
(в процентах от количества рассмотренных госорганов), %**

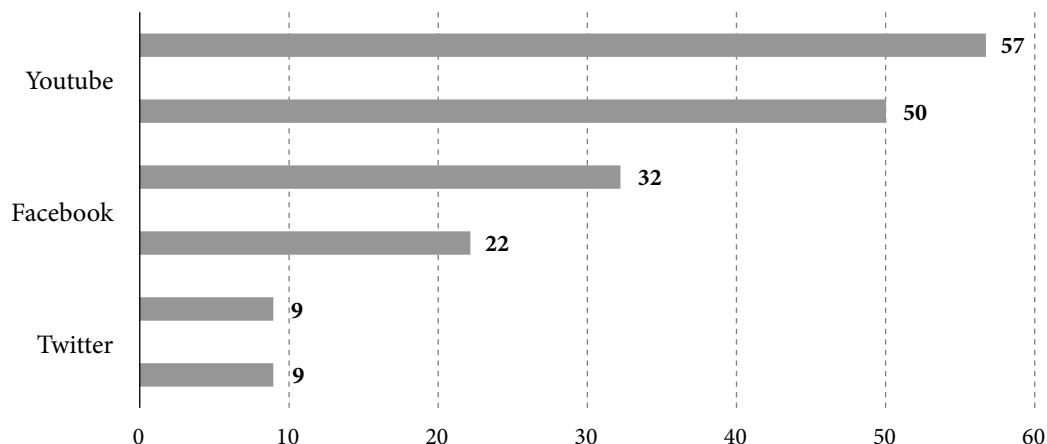

Источник: Данные официальных сайтов республиканских органов государственного управления и иных государственных организаций, подчиненных Правительству Республики Беларусь, систематизированы автором (по состоянию на август 2016 г.).

По данным исследования *gemiusAudience*, белорусская интернет-аудитория составляет 5,082 млн человек в возрасте от 15 до 74 лет, среди которых социальные сети используют от 9% до 57% белорусских интернет-пользователей (см. рис. 2). При этом предпочтения граждан отличаются от предпочтений госорганов. Так, белорусы активнее всего посещают «*ВКонтакте*» и *Youtube* и менее всего – *Twitter*. Схожие результаты были получены Н.Е. Дмитриевой в отношении аккаунтов федеральных органов исполнительной власти России в социальных сетях (2015).

Рисунок 2

Использование социальных сетей белорусскими интернет-пользователями (в процентах от охвата белорусской интернет-аудитории), %

Источник: Данные исследования gemiusAudience (по состоянию на август 2016 г.).

Подробнее были рассмотрены аккаунты госорганов на информационных ресурсах *Twitter* и *Youtube*, на которых доступны сведения о дате создания, количестве подписчиков и опубликованных материалах. Так, первый аккаунт был зарегистрирован Государственным пограничным комитетом Республики Беларусь на веб-сайте *Youtube* в сентябре 2008 г. Остальные госорганы внедряли социальные сети в свою деятельность преимущественно в 2011 и 2015 гг. На *Youtube* самым популярным и активным является аккаунт Министерства внутренних дел Республики Беларусь. Наибольшее число читателей в *Twitter* у Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь (более 71 тыс. человек), далее идет Министерство внутренних дел Республики Беларусь (более 12,5 тыс. человек). Наибольшее количество опубликованных материалов (твитов) у тех же госорганов (более чем 49 тыс. и 15 тыс. твитов соответственно).

Отдельного упоминания заслуживает белорусский Интернет-проект «Перехват», который является успешным примером совместной деятельности граждан, коммерческих организаций и органов внутренних дел. В рамках данного Интернет-проекта граждане посредством *Twitter*, *Facebook*, «ВКонтакте» могут сообщить о правонарушении, информация о котором в дальнейшем может быть направлена в государственные органы для дачи правовой оценки (#перехват).

Итак, мы видим, что большинство госорганов завели аккаунты в социальных сетях в целях взаимодействия с общественностью. Гражданское общество и коммерческие организации также предпринимают усилия по развитию электронного правительства. В целом электронное участие в Республике Беларусь развивается недостаточно быстрыми темпами, что делает актуальным изучение зарубежного опыта.

Заключение

В Республике Беларусь органы государственного управления используют социальные сети преимущественно для предоставления информации (электронное информирование). Электронное информирование подпадает под действие законодательства об информации, информатизации и защите информации по аналогии с порядком, предусмотренным для СМИ.

Задачи повышения прозрачности государственного управления и демократичности при принятии решений посредством социальных сетей успешно решаются в большинстве государств. При этом существуют проблемы размытости границ между профессиональными и личными целями в использовании социальных сетей государственными служащими, легализации обратной связи с гражданами, документировании данной деятельности и т.д.

Полагаем, что с увеличением количества пользователей сети Интернет и возрастанием потребности во взаимодействии между государством и населением посредством социальных сетей названные проблемы будут многократно увеличиваться и в Республике Беларусь. За рубежом в результате разработки и применения комплекса правовых мер подобные затруднения были разрешены.

В связи с этим представляются необходимыми разработка и принятие комплекса мер, направленных на обеспечение участия граждан в решении государственных дел посредством социальных сетей. Основным нормативным правовым средством может стать Положение о социальных сетях, утвержденное на уровне главы государства. В предлагаемом документе следует раскрыть такие вопросы, как выбор социальной сети, виды обязательной и запрещенной к размещению информации, разграничение личного и профессионального использования, отношение к сообщениям иностранных граждан и лиц без гражданства, хранение сообщений, связь с иным законодательством (например, законодательство об обращениях граждан), этические правила.

Считаем целесообразным создать цифровой реестр, в котором в обязательном порядке регистрировать официальные аккаунты органов государственного управления в социальных сетях, что позволит внести ясность в правовой статус данных аккаунтов и осуществлять профилактику киберпреступлений, в частности выступлений не уполномоченных на это лиц от имени государства. Нормативно-правовым средством его создания может стать Положение о цифровом реестре.

Наконец, для эффективного внедрения концепции электронного участия рекомендуется включить в штатное расписание органа государственного управления соответствующих специалистов (отдел) либо возложить обязанности по ведению официального аккаунта в социальной сети на государственных служащих в рамках существующего штатного расписания. Вне зависимости от выбранного варианта потребуются внесение изменений в штатное расписание и должностные инструкции.

Благодарность

Выражаю признательность Михаилу Дорошевичу, директору исследовательской компании #DB3, любезно предоставившему данные аудиторного исследования gemiusAudience для настоящей работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Генеральная ассамблея ООН. «Содействие обеспечению работы всеохватывающих и подотчетных государственных служб в интересах устойчивого развития». A/RES/69/327. 2015. URL:http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/69/327&referer=http://www.un.org/en/ga/69/resolutions.shtml&Lang=R (дата обращения: 08.02.2017).
2. Голубева А.А., Ишматова Д.Р. Электронная демократия в России: формирование традиции политической осведомленности и участия // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2012. – № 4. – С. 50–65.
3. Дмитриева Н.Е. Для связи в сети: результаты мониторинга открытости федеральных органов исполнительной власти в социальных сетях // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2015. – № 2. – С. 123–146.
4. Медведева И.В. Информационное общество в Республике Беларусь: статистический сборник. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2015.
5. Козырева А.А. Почему социальные сети являются инструментом политической власти? // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 2–2 (62). – С. 56–59.
6. Леонова М.В. Электронное участие в России и Европейском Союзе: стратегии, механизмы, оценка результатов // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2010. – № 4. – С. 124–135.
7. Мисников Ю.Г., Чугунов А.В. Электронное участие в ЕАЭС: концептуализация мониторингового исследования в контексте целей ООН в области устойчивого развития // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 1. – С. 314–318.
8. Сидорчук И.П., Григорьев А.А. Регламентация правил поведения государственных служащих на местном уровне в Республике Беларусь. – Минск: Право и экономика, 2012.
9. Agranoff R. Inside Collaborative Networks: Ten Lessons for Public Managers // Classics of Public Administration / J.M. Shafritz A.C. Hyde. Boston: Wadsworth Pub Co, 2012. P. 610–621.
10. Boyd D.M., Ellison N.B. Social Network Sites: Definition, History and Scholarship // Journal of Computer-Mediated Communication. 2007. Vol. 13. N. 1. P. 210–230.

11. Cabinet Office “Social Media Guidance for Civil Servants: October 2014”. 2014. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/social-media-guidance-for-civil-servants/social-media-guidance-for-civil-servants> (дата обращения: 04.02.2017).
12. E-Government Survey 2016: E-Government in Support of Sustainable Development. New York: United Nations, 2016.
13. European Commission “Social Media Guidelines for All Staff”. URL: http://ec.europa.eu/ipg/docs/guidelines_social_media_en.pdf (дата обращения: 04.02.2017).
14. Feeney M.K., Welch E.W. Technology-Task Coupling: Exploring Social Media Use and Managerial Perceptions of E-Government // *The American Review of Public Administration*. 2016. Vol. 46. N. 2. P. 162–179.
15. Freeman L.C. *The Development of Social Network Analysis: A Study in the Sociology of Science*. Vancouver BC, North Charleston S.C.: Empirical Press; BookSurge, 2004.
16. Klang M., Nolin J. Disciplining Social Media: An Analysis of Social Media Policies in 26 Swedish Municipalities // *First Monday*. 2011. Vol. 16. N. 8.
17. Meijer A.J., Torenvlied R. Social Media and the New Organization of Government Communications: An Empirical Analysis of Twitter Usage by the Dutch Police // *The American Review of Public Administration*. 2016. Vol. 46. N. 2. P. 143–161.
18. Mergel I., Bretschneider S.I. A Three-Stage Adoption Process for Social Media Use in Government // *Public Administration Review*. 2013. Vol. 73. N. 3. P. 390–400.
19. Moreno J.L. *Who Shall Survive?: A New Approach to the Problem of Human Interrelations*. Washington, D.C.: Nervous and Mental Disease Publishing Co., 1934.
20. Morison J. Gov 2.0: Towards a User Generated State? // *The Modern Law Review*. 2010. Vol. 73. No.4. P. 551–577.
21. Rooksby J., Sommerville I. The Management and Use of Social Network Sites in a Government Department // *Computer Supported Cooperative Work*. 2012. P. 397–415.
22. U.S. Digital Registry. URL: <https://usdigitalregistry.digitalgov.gov> (дата обращения: 11.02.2017).
23. United Nations “Measuring and Evaluating e-Participation (METEP): Assessment of Readiness at the Country Level”. 2013. URL: http://workspace.unpan.org/sites/Internet/Documents/METEP%20framework_18%20Jul_MOST%20LATEST%20Version.pdf (дата обращения: 08.02.2017).
24. United States Office of Government Ethics “The Standards of Conduct as Applied to Personal Social Media Use”. 2015. URL: <https://www.oge.gov/web/oge.nsf/Resources/LA-15-03:+The+Standards+of+Conduct+as+Applied+to+Personal+Social+Media+Use> (дата обращения: 04.02.2017).
25. Wasserman S., Faust K. *Social network analysis: Methods and applications*. – Cambridge, New York: Cambridge, 1994.
26. #перехват. Интернет-проект. URL: <http://перехват.бел/> (дата обращения: 11.02.2017).

THE USE OF SOCIAL NETWORKS IN PUBLIC ADMINISTRATION

Parfenchyk Anton. A.

Researcher at the Legal Research and Expertise Department in the State Administration Research Center of the State Administration Theory and Practice Research Institute, PhD student at the Department of Constitutional and Administrative Law at the Administration and Management Faculty of the Institute of Managerial Education, the Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus.
Address: 17, Moskovskaya Str., 220007, Minsk, Republic of Belarus.
E-mail: anton.parfenchyk@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the legal and organizational framework of electronic participation of citizens in public affairs through social media. The author analyzes foreign and Belarusian experience in the use of the Internet technology. The case in point is the activities of central government bodies and other state organizations subordinate to the Government of the Republic of Belarus. There are legal gaps identified in this area, as well as the need to increase the up-take of this channel of communication between the government and Belarusian citizens. It is proposed to develop a set of legal arrangements such as the social media policy, the digital registry regulation and amendments to the staffing chart of governmental agencies and the job descriptions of civil servants.

Keywords: public administration; executive branch authorities; social media; administrative law; e-government; e-participation.

Citation: Parfenchyk, A. (2017). Ispolzovanie sotsialnykh setey v gosudarstvennom upravlenii [The Use of Social Networks in Public Administration]. *Public Administration Issues*, no 2, pp. 186–200 (in Russian).

REFERENCES

1. Agranoff, R. (2012). Inside Collaborative Networks: Ten Lessons for Public Managers. (In: Shafritz, J.M. & Hyde A.C. (eds.) *Classics of public administration*). Boston: Wadsworth Pub Co, pp. 610–621.
2. Boyd, D.M. & Ellison, N.B. (2007). Social Network Sites: Definition, History, and Scholarship. *Journal of Computer-Mediated Communication*, vol. 13, no 1, pp. 210–230.
3. Cabinet Office (2014). *Social Media Guidance for Civil Servants: October 2014*. Available: <https://www.gov.uk/government/publications/social-media-guidance-for-civil-servants/social-media-guidance-for-civil-servants> (accessed: 4 February, 2017).

4. Dmitrieva, N. (2015). Dlya svyazi v seti: rezul'taty monitoringa otkrytosti federal'nykh organov ispol-nitel'noy vlasti v sotsial'nykh setyakh [Communications in Social Networks: Results of the Monitoring of Openness of Federal Bodies of the Executive Power]. *Public Administration Issues*, no 2, pp. 123–146.
5. European Commission. *Social Media Guidelines for All Staff*. Available: http://ec.europa.eu/ipg/docs/guidelines_social_media_en.pdf (accessed: 4 February, 2017).
6. Feeney, M.K. & Welch E.W. (2016). Technology-Task Coupling: Exploring Social Media Use and Managerial Perceptions of E-Government. *The American Review of Public Administration*, vol. 46, no 2, pp. 162–179.
7. Freeman, L.C. (2004). *The Development of Social Network Analysis: A Study in the Sociology of Science*. Vancouver BC, North Charleston S.C.: Empirical Press; BookSurge.
8. Golubeva, A. & Ishmatova, D. (2012). Elektronnaya demokratiya v Rossii: formirovanie traditsii politicheskoi osvedomlennosti i uchastiya [Electronic Democracy in Russia: Setting up the Tradition of Political Awareness and Participation]. *Public Administration Issues*, no 4, pp. 50–65.
9. Klang, M. & Nolin, J. (2011). Disciplining Social Media: An Analysis of Social Media Policies in 26 Swedish Municipalities. *First Monday*, vol. 16, no 8.
10. Kozyreva, A.A. (2014). Pochemu sotsial'nye seti yavlyayutsya instrumentom politicheskoi vla-sti? [Why Social Networks are an Instrument of Political Power?] *GosReg: gosudarstvennoe regulirovanie obshchestvennykh otnoshenii*, no 3.
11. Leonova, M. (2010). Elektronnoe uchastie v Rossii i Evropeiskom Soyuze: strategii, mekhanizmy, otsenka rezul'tatov [Electronic (Computer) Participation in Russia and the EU: Strategies, Mechanisms, Evaluation of the Results]. *Public Administration Issues*, no 4, pp. 124–135.
12. Medvedeva, I. (ed.) (2015). *Informatsionnoe obshchestvo v Respublike Belarus'* [Information Society in the Republic of Belarus]. Minsk: National Statistical Committee of the Republic of Belarus.
13. Meijer, A.J. & Torenvlied R. (2016). Social Media and the New Organization of Government Communications: An Empirical Analysis of Twitter Usage by the Dutch Police. *The American Review of Public Administration*, vol. 46, no 2, pp. 143–161.
14. Mergel, I. & Bretschneider, S.I. (2013). A Three-Stage Adoption Process for Social Media Use in Government. *Public Administration Review*, vol. 73, no 3, pp. 390–400.
15. Misnikov, Y.G. & Chugunov, A.V. (2016). Elektronnoe uchastie v EAES: kontseptualizatsiya monitoringovogo issledovaniya v kontekste tselei OON v oblasti ustoychivogo razvitiya [Electronic Participation In EAEU: Conceptualizing a Benchmarking Study in the Context of the United Nations' Sustainable Development Goals]. *Eurasian Law Journal*, no 1, pp. 314–318.
16. Moreno, J.L. (1934). *Who Shall Survive?: A New Approach to the Problem of Human Interrelations*. Washington, D.C.: Nervous and Mental Disease Publishing Co.
17. Morison, J. (2010). Gov 2.0: Towards a User Generated State? *The Modern Law Review*, vol. 73, n 4, pp. 551–577.
18. Rooksby, J. & Sommerville, I. (2012). The Management and Use of Social Network Sites in a Government Department. *Computer Supported Cooperative Work*, pp. 397–415.
19. Sidorchuk, I.P. & Grigoriev, A.A. (2012). *Reglamentatsiya pravil povedeniya gosudarstvennykh sluzhashchikh na mestnom urovne v Respublike Belarus'* [Prescription of Rules of Conduct for Local-Level Public Servants in Belarus]. Minsk: Pravo i ekonomika.

20. *U.S. Digital Registry*. Available: <https://usdigitalregistry.digitalgov.gov> (accessed: 11 February, 2017).
21. *UN General Assembly "Promoting Inclusive and Accountable Public Services for Sustainable Development"*. A/RES/69/327. 2015. Available: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/69/327&referer=http://www.un.org/en/ga/69/resolutions.shtml&Lang=R (accessed: 8 February, 2017).
22. United Nations (2013). *Measuring and Evaluating e-Participation (METEP): Assessment of Readiness at the Country Level*. Available: http://workspace.unpan.org/sites/Internet/Documents/METEP%20framework_18%20Jul_MOST%20LATEST%20Version.pdf (accessed: 8 February, 2017).
23. United Nations (2016). *E-Government Survey 2016: E-Government in Support of Sustainable Development*. New York: United Nations.
24. United States Office of Government Ethics (2015). *The Standards of Conduct as Applied to Personal Social Media Use*. Available: <https://www.oge.gov/web/oge.nsf/Resources/LA-15-03:+The+Standards+of+Conduct+as+Applied+to+Personal+Social+Media+Use> (accessed: 4 February, 2017).
25. Wasserman, S. & Faust, K. (1994). *Social network analysis: Methods and applications*. Cambridge, New York: Cambridge, 1994.
26. #nepexbar. Available: <http://nepexbar.бел> (accessed: 11 February, 2017).